

УДК 725.94

Н. С. Попова

**СТИЛЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АРХИТЕКТУРЕ ОМСКА
В 1920–1930-е ГОДЫ**

В работе описан процесс стилеобразования в архитектуре Омска в 1920–1930-е годы, выявлены региональные особенности конструктивизма и неоклассицизма, сделан стилистический анализ нескольких памятников архитектуры того времени.

Ключевые слова: конструктивизм, классицизм, культурный ген города, Омский Худпром, ВХУТЕМАС

*N. S. Popova***STYLE TENDENCIES IN OMSK ARCHITECTURE IN THE 1920–1930S**

The article describes the process of style formation in Omsk architecture in the 1920–1930s, elicits regional peculiarities of constructivism and neoclassicism, and gives stylistic analysis of a few architectural monuments of that period.

Keywords: constructivism, classicism, cultural gene of the city, Omsk Art and Technical College, Higher Art and Technical Studios

Региональная архитектура 1920–1930-х годов в последние годы привлекает к себе пристальное внимание исследователей. Причиной тому являются, с одной стороны, почти вековая временная дистанция и постепенное осмысление исторического значения послереволюционных десятилетий. С другой стороны, плачевное состояние произведений архитектуры того времени способствует выработке в обществе и в органах управления и сохранения культурного наследия определенного взгляда на художественную ценность того или иного памятника.

Многообразие памятников архитектуры, отображающих теоретические принципы авангардных направлений в архитектуре столичных городов, а также сохранившиеся архивы лидеров архитектурного авангарда позволили исследователям составить периодизацию стилевых направлений в архитектуре 1920–1930-х годов. Большой вклад в исследование архитектуры данного периода внесли такие труды отечественных и зарубежных исследователей, как «Архитектура советского авангарда» С. О. Хан-Магомедова, «Архитектура XX века. Утопии и реальность» А. В. Иконникова, «Советская архитектура первой пятилетки» В. Э. Хазановой, «Европейская архитектура XX века» А. Уиттика, «Новейшая зарубежная архитектура» Н. Ф. Хомутецкого, «Архитектура Запада и мир искусства XX века» А. Н. Шукуровой. Однако многообразные и обширные

исследования в области столичной архитектуры 1920–1930-х годов практически не затрагивают специфику развития стилевых направлений в нестоличных городах России.

Между тем, стилистика архитектуры нестоличных городов России в 1920–1930-е годы, хотя и менее разнообразная, чем в столицах, имеет большее значение для дальнейшего формирования облика города. Среди исторических городов Западной Сибири в 1920–1930-е годы наиболее интересно развитие архитектуры Омска. Методологическую базу для исследования провинциальной культуры заложила омский исследователь, доктор культурологии В. Г. Рыженко, которая в своих работах, посвященных культурному пространству города, вводит понятие «культурный ген города». По мнению В. Г. Рыженко, под функционированием культурного гена города подразумевается своеобразие ответа городской интеллигенции на «вызов времени и места» [1, с. 258]. Другими словами, ответ интеллигенции города на поставленную перед ней задачу будет обусловлен историческими, социальными и культурными факторами развития города. Исследования омского искусствоведа А. Н. Гуменюк в области художественной культуры Омска конца XIX – первой четверти XX века создали базу для описания культурного гена Омска и позволяют проследить механизм его функционирования в 1920–1930-е годы.

Для развития архитектурной школы Омска большое значение имела деятельность Омского художественно-промышленного техникума. В создании школы участвовали представители образованного ранее «Общества художников и любителей изящных искусств Степного края», а также художники, педагоги, получившие столичное художественное образование и оказавшиеся в Омске в результате событий Первой мировой войны и революции 1917 года. Организация техникума такого рода явилась звеном в цепи подготовки художественных кадров для работы в промышленности. Самым известным вузом данного направления был ВХУТЕМАС. Кроме ВХУТЕМАСа в 1920-е годы в стране функционировало несколько техникумов данного профиля в Ленинграде, Воронеже, Вятке, Москве, Нижнем Новгороде, Саратове, Свердловске и в Омске. Перед учебными заведениями данного профиля ставилась вполне конкретная задача – подготовка художественных кадров для работы на производстве.

В Худпроме было пять факультетов: полиграфический, деревообделочный, текстильный, живописно-декоративный, архитектурный. В задачи Худпрома входила подготовка специалистов художественного профиля для работы на производстве и распространение художественно-технических знаний среди населения. По мнению омского исследователя Г. Ю. Мысливцевой, архитектура для выпускников Худпрома должна была играть интегрирующую роль, так как работа преподавателей почти всех факультетов была ориентирована на создание красивой, благоустроенной среды для человека [2, с. 101]. В 1929 году в лоне Худпрома формируется омская группа Современных архитекторов (СА). Название группы, созданное по аналогии с московской Организацией Современных архитекторов (ОСА), свидетельствует

о том, что ее представители идентифицируют себя с конструктивистами. В организационную тройку омской группы Современных архитекторов входили три архитектора: Сергей Михайлович Игнатович, Александр Савватьевич Огородников и Петр Иванович Русинов. Деятельность группы выражалась в пропаганде принципов конструктивистской архитектуры с помощью публичных лекций и докладов. Кроме того, члены группы настаивали на необходимости внедрения идей конструктивизма в крупное строительство в Омске. Развивая идеи конструктивизма, С. М. Игнатович и П. И. Русинов создали и реализовали на практике ряд проектов жилых домов и зданий общественного назначения. О понимании архитекторами группы принципов конструктивизма можно лишь предполагать. Так, например, С. М. Игнатович вполне созвучно принципам конструктивизма считал, что «архитектура – это в первую очередь “организация пространства для размещения производственно-бытового процесса”» [См.: 1, с. 68]. В то же время П. И. Русинов, преподавая в Худпроме курс «Основы архитектуры», опирался на программу архитектора-рационалиста Н. В. Докучаева, где главным методологическим принципом являлось изучение свойств архитектурной формы. Очевидно, что, не обращая внимания на полемику конструктивистов и рационалистов в области теории, омские конструктивисты чувствовали родство этих направлений в области творческого метода. С другой стороны, в этом проявляется особенность провинциального искусства, когда стилевые направления используются региональными художниками с запозданием и целокупно. То есть региональные художники и архитекторы обращаются к уже готовой стилиевой матрице тогда, когда в столице данное стилевое направление находится на излете. Законченность стилевого направления по-

звolyет одновременно обращаться к разным этапам его развития. К этому времени уже созданы образцы стиля, и региональные художники осмысливают стиль через произведения, а не посредством постижения теории.

В начале 1930-х годов Омск, несмотря на подъем художественной культуры, представлял собой город землянок и хижин, построенных из подручного материала. По данным авторов юбилейной монографии, посвященной семидесятилетию ТПИ «Омск-гражданпроект», в начале 1930-х годов средняя этажность города составляла 1,07 [4, с. 32]. Учитывая, что в 1932 году в стране озвучено направление на организованную стилевую переориентацию, а также то, что в 1934 году Омск стал центром Омской области, в состав которой входили такие крупные города, как Тюмень, Тобольск, Салехард и Ханты-Мансийск, потребность в организации в Омске крупной проектно-строительной организации была первоочередной. В марте 1935 года состоялась конференция омских архитекторов и строителей, а в апреле этого же года вышло постановление бюро обкома ВКП(б) и облисполкома «О жилищном строительстве и благоустройстве г. Омска». В августе 1935 года на заседании президиума Омского областного исполнительного комитета было принято постановление об организации проектной конторы «для обеспечения проектно-сметными материалами строительства Омской области» [4, с. 33]. За постановлением последовал приказ по облкомхозу от 01.09.35 о создании конторы «Облпроект». Временно исполняющим обязанности начальника конторы и главным инженером назначили старого революционера, члена партии П. Д. Сахарова. Однако в 1936 году «за халатное отношение к своим обязанностям» П. Д. Сахарова снимают с должности и на должность начальника «Омпроекта» назначается Петр Петрович Зутис. При утверждении штатной структуры «Ом-

проекта» были организованы две архитектурные мастерские, позже была образована третья архитектурная мастерская и группа по работе с индивидуальными заказчиками. Архитектурными мастерскими руководили архитекторы Семенов Е. Н., Лебедев А. Д., Степанов Е. А. В 1936 году структура «Омпроекта» была реорганизована, были образованы четыре проектно-конструкторские бригады под руководством Капустина Г. А., Касаткина В. А., Степанова Е. А., Фабра Л. С. В 1927 году в Омске началось возведение многоквартирных жилых домов и зданий общественного назначения. Так первыми зданиями общественного назначения стали клуб «Металлист» на Лесной улице архитектора П. И. Русинова и клуб имени З. И. Лобкова, построенный по проекту С. М. Игнатовича. В 1929 году на улице Красный путь был построен жилой дом-общежитие для рабочих завода «Сибметаллтрест». Авторами проекта стали инженеры П. П. Голышев и В. С. Масленников, специалисты в области промышленной архитектуры. В 1931 году по проекту С. М. Игнатовича и П. И. Русинова на углу улицы Маяковского (бывшая Кузнечная) и проспекта К. Маркса построен жилой комбинат для рабочих завода «Сибметаллтрест» (современный адрес жилого комплекса: пр. К. Маркса, 33). Архитектура последнего здания наиболее интересна с точки зрения отражения тенденций современной архитектуры.

Здание жилого комбината для рабочих завода «Сибметаллтрест» имеет Н-образный план и ячеиковый тип архитектурно-планировочной системы. Комбинат расположен на пересечении двух магистралей – проспекта К. Маркса и улицы Маяковского, при этом центральный корпус здания по проспекту К. Маркса несколько отодвинут от красной линии, создавая, таким образом, небольшой двор. Вероятно, основным строительным

материалом жилого комбината стал кирпич, поскольку при строительстве архитекторы и строители руководствовались постановлением Омскгоркомхоза 1928 года, которое гласило «От постройки бревенчатых домов отказаться в пользу кирпичных. Жилые дома строить не ниже двух этажей» [См.: 5, с. 115].

При его проектировании авторы руководствовались современными представлениями о жилище нового типа, ориентируясь на проекты «домов-коммун» столичных архитекторов. Омский исследователь Г. Ю. Мысливцева в своей статье «Жилой комбинат на улице Кузнечной» предположила, что С. М. Игнатович, побывавший в Москве в 1927 году с целью изучения современной архитектуры, мог видеть строившиеся дома-коммуны на Новинском бульваре (архитектор М. Гинзбург) и в Хавско-Шабаловском переулке (архитектор Г. Вольфельзон) [6, с. 111]. Однако С. М. Игнатович и П. И. Русинов проектируют не дом-коммуну, а жилой комбинат, где первый этаж здания занимают предприятия общественно-го обслуживания: магазин, столовая, детский сад, прачечная.

В основе глубинно-пространственной композиции здания лежат принципы симметрии и ритмичности. Симметричность заложена в самом плане здания, где центральный корпус ограничен двумя идентичными корпусами под прямым углом. Благодаря такой конфигурации плана с двух сторон центрального корпуса созданы небольшие озелененные дворы. Ритмичность композиции фасадов создавалась сплошными горизонтальными балконами и сплошными ограждениями, а также карнизными тягами под оконными проемами. Черты конструктивизма просматриваются в ленточном остеклении лестничных клеток, ленточном ограждении балконов, угловых окнах, гладкой штукатурке стен. Первый этаж здания акцентирован выступом

и имеет более темную окраску. В целом необходимо отметить, что жилой комбинат для рабочих завода «Сибметаллтрест» создан на основе представлений того времени об архитектуре и популярных приемах конструктивизма.

Принципы конструктивизма просматриваются в архитектуре здания клиники ветеринарного института, построенного по проекту П. И. Русинова в 1931 году, и в перестроенном здании детской городской клинической больницы имени Бисяриной, расположенной по адресу: улица Орджоникидзе, 58. Переход к неоклассицизму в Омске проходил постепенно, рождая архитектуру, сочетающую между собой две стилевые системы: конструктивизм и неоклассицизм. К числу домов, построенных в период стилевой переориентации, можно отнести: жилой дом по улице Вокзальной, 1, здание Омской государственной академии физической культуры, расположенное по улице Ленина, 2 «а», здание Церабкоопа по улице Профинтерна, 6, жилой дом по улице Лобкова, 4. Омский исследователь И. Пендикова, анализируя архитектурные детали и композицию перечисленных зданий, проводит параллели с европейским стилем Ар Деко [7]. Однако, утверждение, что данные памятники архитектуры относятся к стилю Ар Деко, нуждается в дополнительной аргументации и более детальном исследовании.

Переход к неоклассицизму в архитектуре Омска проходил по нескольким направлениям. Наиболее распространенным приемом неоклассицизма стала ордерная композиция фасадов, которую активно использовали архитекторы «Омпроекта». При этом от использования исторических форм ордерной системы архитекторы отходили в сторону фантазии и большей выразительности. Так, например, в композиции фасада здания кинотеатра «Октябрь» исполь-

зованы стилизованные шестигранные колонны, однако капитель этих колонн такая же шестигранная и геометрически правильная. Фактически колонны главного фасада кинотеатра «Октябрь» представляют собой пилоны, и только небольшое утолщение в области капители и выделение ее цветом отсылает нас к ордерной архитектуре.

Характерной чертой архитектурной практики классицизма, наиболее ярко проявившейся в архитектуре Омска 1930-х годов, стала ориентация на ансамблевую застройку. Хотя в неоклассицизме времен Сталина ансамблевость как обязательный аспект современной архитектуры распространилась после Великой Отечественной войны, когда необходимо было восстанавливать разрушенные города, в Омске уже в 1930-е годы создаются архитектурные ансамбли. Вероятно, в этом проявляется ген города, функционирование которого описано В. Г. Рыженко. Традиции классицистической архитектуры, генетически близкие омским архитекторам, способствуют осмыслению требований стилиевой переориентации. Примером ансамблевого решения являются построенные в 1936 году дома для специалистов земледелия и работников связи по адресу: улица Герцена, 38, 40 и 42. Три жилых дома соединены между собой аркой и балконом второго этажа. Дом, расположенный по адресу ул. Герцена, 40, отстает от красной линии и таким образом создает небольшой курдонер. Симметричность композиции ансамбля придают башенки фланкирующих домов и аттик, расположенных по центру среднего дома. Целостность ансамблю придает единый ритм эркеров, колорит, основанный на сочетании желтоватого и красно-коричневых цветов, и сходство декоративной лепнины фасада.

При проектировании ведомственных зданий омские архитекторы в 1930-е годы использовали приемы безордерной классики.

Типичным примером безордерной классики является здание Нижнеиртышского пароходства, построенное в 1937 году по проекту архитекторов Капустина Г. А. и Касаткина В. А.

Композиция здания основана на симметрии и ритмичности. Композиционным центром главного фасада здания является центральный ризалит, фланкированный с двух сторон небольшими выступами. Справа и слева от центрального ризалита плоскость стены также фланкирована одинаковыми ризалитами. Главный вход в здание отмечен небольшим колонным портиком и облицован мрамором красно-коричневого цвета. Ритм входного портика продолжается в выступах центрального ризалита и постепенно угасает в вертикальных выступах, расходящихся по всей поверхности стены главного фасада. Статичность композиции здания основана на гармоничном соединении вертикалей колонн, ризалитов и выступов и горизонталей, созданных рядами прямоугольных, слегка вытянутых по вертикали окон, с двумя междуэтажными тягами, обозначившими первый и последний этажи. Таким образом, в композиции Нижнеиртышского пароходства наиболее отчетливо прослеживается влияние творческих поисков Б. Иофана в его работе над проектом Дворца Советов.

Сочетание конструктивистских и неоклассицистических элементов композиции также имело место в архитектурной практике Омска. Интересно, что за помпезным, холодным, строгим зданием управления НКВД притаился небольшой двухэтажный корпус Омской государственной академии физической культуры, композиция фасадов которого тяготеет к конструктивистской стадии стиля Ар Деко. Так круговой обход здания управления НКВД построен на сочетании двух противоположных стилиевых направлений – неоклассицизма и конструктивного Ар Деко.

В заключение следует отметить следующее.

1. Архитектура Омска в 1920–1930-е годы, несмотря на то, что в целом укладывается в канву развития общемировых стилевых тенденций, имеет своеобразные черты, обусловленные сформированным ранее культурным геном города и особенностями художественной культуры дореволюционного периода.

2. Распространение авангардных тенденций в архитектуре Омска в 1920-е годы происходит с отставанием от аналогичных явлений в столичной архитектуре, отсутствует дифференциация в области теории и практических методов проектирования, пропагандируемых различными авангардными направлениями.

3. Развитие неоклассицистических тенденций в архитектуре Омска проходило дис-

кретно и обусловлено особенностями дореволюционного периода. На 1910-е годы приходится расцвет неоклассицизма, отраженный в стилистике зданий административного назначения, поэтому неоклассицизм в 1930-е годы в Омске получил быстрое и широкое распространение.

4. Анализ композиции памятников архитектуры, построенных в период перехода от конструктивизма к неоклассицизму, свидетельствует о стремлении архитекторов сочетать между собой обе стилевые системы. Подобная двойственность художественной формы характерна для европейского стиля Ар Деко, однако единичность примеров подобного художественного решения в Омске не позволяет выделить данное явление в отдельное стилевое направление.

Литература

1. Рыженко В. Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии, методов исследования: монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; Омск: Омский гос. университет, 2003. – 370 с.
2. Мысливцева Г. Ю. Отражение социокультурных воззрений раннего социализма в практике архитекторов-преподавателей сибирского художественно-промышленного техникума имени М. А. Врубеля // XX век: Художник. Творчество. Эпоха. Диалог культур: Материалы Междунар. науч. семинара. – Омск: Б. и., 2002. – С. 100–112.
3. Мысливцева Г. Ю. Омские конструктивисты (из истории архитектуры Омска 1920-х годов) // История культуры Сибири: опыт, традиции, проблемы развития. Науч. конф., посвящ. памяти Н. М. Ядринцева. – Омск: Изд-во Омск ун-та, 1992. – 84 с. – С. 67–69.
4. Семьдесят лет созидания. Омскгражданпроект. – Омск: Омскбланкиздат, 2005. – 163 с.
5. Мысливцева Г. Ю. Дом-общежитие на улице Красный Путь // Памятники истории и культуры города Омска: сб. ст. – Омск, 1992. – Вып. 1. – С. 115–119.
6. Мысливцева Г. Ю. Жилой комбинат на улице Кузнечной // Памятники истории и культуры города Омска: сб. ст. – Омск, 1992. – Вып. 1. – 128 с. – С. 109–113.
7. Пендикова И. Г. Ар Деко в архитектуре Омска: постановка вопроса // Визуальная культура: дизайн, реклама, полиграфия: Материалы VIII Международной научно-практ. конференции студентов и аспирантов. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – С. 81–85.